

— Б-блин... — Простонал тихий голос.

Словно стараясь его заглушить, жужжал электрический вентилятор, поворачивая голову из стороны в сторону. Ровно с той же скоростью мотала головой и Комачи.

— Братик, это не пойдёт. Совсем не пойдёт... — Комачи осторожно положила на стол пожелтевший листок бумаги. — Я знаю, братик, что ты один из тех, но это сочинение не годится... Не годится.

— Заткнись. Это же ты решила у меня списать. Не нравится — не смотри. — Я резко выхватил листок. Потому что отчасти был разозлён такой реакцией, отчасти смущён, что кто-то читает то, что я написал чёрт знает когда.

— Ладно, ладно, извини. Кое-чем отсюда я могу воспользоваться, так что дай посмотреть. — Пропела Комачи. — Хотя годного тут мало чего найдётся, — Добавила она совершенно лишние слова, снова забрала листок и принялась что-то с него переписывать.

Так делается домашнее задание на летние каникулы, чёрт бы его побрал.

В начальной школе тебе дают учебные брошюры под названием «Друзья на летние каникулы», но, начиная со средней школы, такого нет. Иными словами, нет больше у тебя друзей на летних каникулах. А чтобы звучало круто, можно сказать Друг/Ноль. Здесь немного букв, кстати, хорошо подойдёт для художественного оформления.

Средняя школа, куда я ходил (и куда сейчас ходит Комачи), много на дом не задаёт — листки с упражнениями по английскому и математике, сборник упражнений по японскому с дополнительными кандзи, и самостоятельный исследовательский проект. Плюс сочинение или отчёт о прочитанной книге.

Глядя на Комачи, прекратившую писать и тихо застонавшую, я отхлебнул охлаждённого MAX Coffee. Сладость сгущённого молока крутанулась в горле и направилась прямо в голову. Обычным кофе с молоком такого не добиться. Рекомендую также кинуть пару кубиков льда.

Даже взрослые люди со взрослыми вкусами порой падки на сладкое. Нет иного кофе, кроме MAX Coffee.

Хорошая скрытая реклама, кстати, этому последнему писку моды. Хотя раз я ничего за этот слоган не получу, это очень скрытая реклама.

Весь стол был завален книгами. Дурная привычка раскидывать сразу все учебники, характерная для детишек, неспособных учиться, проявлялась во всей красе.

Я вытащил зарывшийся в эту кучу учебников листок, на котором прописными буквами было

напечатано «ЗАДАНИЕ НА ЛЕТНИЕ Каникулы, 9 КЛАСС». Его содержание вполне соответствовало заголовку. Это было домашнее задание Комачи.

Мой взгляд упал на один из его пунктов.

— Слушай, тебе же не обязательно писать отчёт о прочитанной книге. Почему бы не написать обычное сочинение?

— А?

Комачи подняла глаза и наполовину приподнялась со стула, всматриваясь в листок в моих руках.

— Вот, смотри. Тут написано «отчёт о книге или сочинение насчёт налогов».

Очень часто те, кто плохо пишет отчёты по книгам, и читать не склонны. Если с чтением нелады, то и с письмом неизбежно аукнется. Комачи как раз из таких. Она обычно и книги не читает, и мало что пишет (если не считать SMS).

Для таких ребят, пожалуй, гораздо легче написать обычное сочинение, не требующее предварительного прочтения книги.

— Ха-ха, — нервно хихикнула Комачи. — Я ничего не знаю о налогах.

— Не суетись. Я что-то такое писал в средней школе.

Я полез в стоящую на столе картонную коробку.

В этой коробке лежали, попросту говоря, мои воспоминания. Старые сочинения, альбомы, научные проекты, которые мама свалила в одну кучу. Мы вытащили её, потому что Комачи сказала, что хочет посмотреть мой старый отчёт о прочитанном, который тоже лежал здесь.

Под руку попался листок, который, кажется, я и искал в этом хламе.

— Оно?

— Покажи, покажи!

Комачи прыгнула ко мне, обвилась вокруг руки и вместе со мной впиалась взглядом в листок.

На тему налогов.

Класс 9-2

Хикигая Хачиман

Прогрессивное налогообложение — это зло.

Кто много зарабатывает, тот много и теряет через налоги без равноценного возмещения. Чем больше зарабатываешь, тем больше у тебя отбирают, и в ответ ты не получаешь вообще ничего.

Иным словами, работать — значит проиграть.

Если прогрессивный налог придуман с целью выравнять уровень счастья, не могу не назвать это глупостью. Такого понятия, как равное счастье, вообще не существует. Попытка оценить счастье в деньгах по сути своей мелка и непостижима. Имеет смысл обсудить систему прогрессивного налога на популярность, когда уровень налога определяется количеством друзей и любовников.

Прочитав начало, Комачи смяла листок в маленький бумажный комочек. И коротко вздохнула.

— Буду писать отчёт о книге... — Застенчиво пробормотала она.

— П-понимаю... Мне жаль.

— Это мне должно быть жаль...

Вентилятор продолжал жужжать, поворачиваясь.

Застрекотали цикады, словно вспомнив о собственном существовании.

— Н-ну, тогда вот что, — наконец сказал я. — Я помогу тебе с научным проектом. Договорились?

— Ладно, но ничего особенного я не жду, — ответила Комачи, возвращаясь к своим запискам.

Нет никакого смысла в домашних заданиях, если не делаешь их сам. И я помогаю Комачи не потому лишь, что она милая. Иначе и вопрос бы не стоял, помочь ей или нет и с отчётом по книге.

Комачи вздохнула.

— Ты должен заставить меня со всем этим разобраться. А ещё вступительные экзамены... У меня не хватит времени даже на пробные экзамены сразу после каникул!

— Это потому что у тебя всё накапливается.

— Ага, разве не хорошо я всё заштабелевала?

— Штабелевать непрочитанные книги — это прямо как Тетрис получается, хех...

Будь это Тетрис, ей бы уже выскочила надпись «GAME OVER».

Комачи — она такая. Даже перед вступительными экзаменами в старшую школу.

— Ты всерьёз говоришь, что хочешь сдавать экзамены в мою старшую школу? Просто спрашиваю.

Это и без слов должно быть ясно, но моя сестра — дура. Изумительная и впечатляющая дура.

— Серьёзно, богом клянусь. Иначе я не стала бы списывать твоё сочинение, братик. — На полном серьёзе ответила Комачи. Не то, чтобы меня это особо волновало, но это не то положение, когда просишь помощи.

Впрочем, если она сама решила, куда собирается, это замечательно. Проблема в её оценках.

— Слушай, ты слишком губу раскатала, — заметил я. — По оценкам твоё место в конце сотни.

— Ага, но я хочу ходить в ту же школу, что и ты, братик.

У меня отвисла челюсть. На краткий миг моя сестрёнка, обычно относящаяся ко мне без

всякого уважения, неосторожно показала проблеск своей горячей любви. В уголках глаз зажгло, одинокая капля готова была пасть с небес.

— Если я пойду в ту же школу, что и ты, и скажу, что я твоя сестра, в сравнении с тобой я буду выглядеть невероятной милашкой! В средней школе на твоём фоне меня воспринимали просто превосходно! Как ангела! Я настоящий ангел!

Вряд ли можно найти более скверное обоснование своему желанию.

— ...А, понятно.

О каком ангеле она говорит? Это был поистине дьявольский удар, богом клянусь. Комачи — натуральный демон.

— Ладно. Если постараться, может, и получится.

— Угу. Постараюсь изо всех сил.

Комачи снова зачирикала своим механическим карандашом по бумаге.

Почему она сразу взялась писать отчёт, оставалось загадкой. Хоть бы прочитала эту чёртову книгу сначала. Или она из тех? Тех, кто самодовольно заявляет «Такая фигня, что я даже опенинга не дождался» или «Это дерьмо я на половине серии бросил», какое бы новое аниме ни началось?

Я повернулся к книжным полкам и поискал «Кокоро». Если я правильно помню, обложку рисовал известный мангака, почему, собственно, я и купил. Чтобы книга хорошо расходилась, нужна лишь новая обложка, и честно говоря, процентов девяносто обложек, за которые цепляется мой взгляд — это ранобе. Хотя Сосэки писал не ранобе.

Мои пальцы скользнули по корешкам. А взгляд упал на книгу под названием «Наука — это магия (стань душой компании)». Очень древнее издание, вышедшее ещё в дни юности моего папаша, прозябающего на должности служащего невысокого ранга.

Нельзя ограничить жизнь до такой степени, чтобы можно было сказать, что каждый человек в иерархической структуре общества — свободная душа. Я уверен, что мой папаша тщательно готовился на случай, если на новогодней вечеринке его кто-нибудь попросит «Хикигая, расскажи что-нибудь интересное» или «Фокус покажи, покажи фокус». Мне о таком беспокоиться незачем. Во-первых, меня никто никуда не пригласит. А если даже и пригласят, я буду сидеть и молчать, так что второй раз точно не позовут. Новогодняя вечеринка должна быть? Не надо об этом так просто забывать. И обо мне тоже не надо забывать, пожалуйста. (Пожалуйста?!)

Как бы то ни было, книжку эту я пока оставил в покое, прикидывая, не согдится ли она для проекта Комачи. И вытащил «Кокоро», стоявшую полкой ниже.

— Вот, сначала прочитай, а потом уже пиши.

Я протянул книгу Комачи.

Та застонала, неохотно взяла её и принялась читать. Убедившись, что всё идёт как надо, я снова развернулся к «Наука — это магия». Попробовал полистать, но там попадались лишь фокусы вроде «Проткните сигарету зубочисткой, и с неё не будет падать пепел, когда прикурите» или «Суньте бумажку в стакан со спиртом и подожгите — будет гореть спирт, но не бумага». Если подумать, даже если и запомнишь всё это, вряд ли подвернётся случай такой фокус продемонстрировать.

Но странные научные советы непостижимым образом завораживали, и я и сам не заметил, как зачитался по-настоящему — как оно бывает, когда убираешься в комнате.

Едва сообразив это, я услышал тихое ритмичное похрапывание. Глянул на Комачи — её голова свесилась на грудь. Да, непросто быть учеником, которому предстоят важные экзамены.

Я убавил скорость вентилятора и осторожно накинул покрывало с дивана на её плечи.

Постарайся изо всех сил, Комачи.

× × ×

Июль уже подходил к концу. За окном дружным хором стрекотали цикады.

Не стоит ли мне на какое-то время заняться работой по дому, чтобы разгрузить Комачи? С этой мыслью я отправился по магазинам. Заодно можно и посмотреть что-нибудь подходящее для её научной работы. Ньютона, например, или ещё что научное — в самый раз будет.

Над асфальтом поднимался дрожащий горячий воздух. Единственными звуками в этот полуденный час были стрекотание цикад да шум проносащихся мимо машин. Прохожих встречалось очень немного. Видать, живущие в нашем районе и не думали казать нос на улицу в такое жаркое время.

Чёрт, стоило пойти, когда солнце немного опустится. Но я так давно не выходил из дома, что это даже не пришло мне в голову.

Моя цель на этих летних каникулах — ни шагу за порог дома. Ведь если подумать, летние каникулы существуют в первую очередь именно из-за жары. И этот фактор нельзя

игнорировать. Доказательство очевидно — на Хоккайдо, где и зимой холодно, и летом не жарко, летние каникулы совсем короткие, а зимние, наоборот, длинные. Следовательно, длина каникул определяется именно погодными условиями.

Это означает, что цель летних каникул — защитить учеников от жары. И если следовать ей, выходить из дома не следует. Болтаться где-то значит лезть в запретную зону, понимаете?

Как прилежный ученик, неукоснительно следующий правилам и обычаям, я прилежно убивал время, замкнувшись в доме. И не надо называть это затворничеством. Впрочем, называйте как хотите. К злословию я ещё в средней школе привык.

Но всё же я могу рискнуть и ненадолго высунуться, если это ради блага моей младшей сестрёнки. Если меня погонит одолевающая меня любовь.

Возле станции, естественно, народу было больше. Я немного поторчал на остановке и минут через десять уже трясся в автобусе, направляющемся в Кайхин-Макухари. В ближайших супермаркетах хорошо с бакалеей, но когда речь заходит о книгах, разумнее двинуться в новый деловой центр с большими книжными магазинами.

Окрестности Кайхин-Макухари летом могут похвастаться оживлённой и суматошной атмосферой. Здесь проходит летний музыкальный фестиваль, бейсбольные игры, сопровождаемые ночными фейерверками. Популярны и водные виды спорта, потому как море рядом. Проблема в том, что, как ни крути, окружающая толпа достаёт донельзя.

Втискиваясь в эту назойливую толпу, ты стираешь само своё существование. И вот почему.

Оказавшись в толпе, ты становишься ещё более изолированным от остальных, чем пребывая в одиночестве. Ведь по сути одиночка — это не тот, вокруг кого никого нет, одиночество — это свойство личности. Как бы ты ни был физически близок к другому человеку, ты не в состоянии проникнуться этим, если не признаёшь вашу схожесть.

Люди, бродящие здесь с друзьями или семьёй, а то и с возлюбленными, делают это до боли медленно. Думают, куда пойти? Или так увлечены разговором, что забыли, что и ногами перебирать надо? Или хотят хоть чуть-чуть растянуть проведённое друг с другом время?

Блин! Хватит уже трепаться по дороге! Чёрт бы побрал эту троицу! Они что, из тех? Демонстрируют тактику «три в линию»? Действительно, непробиваемая оборона.

Я ловко проскользнул мимо этой троицы по краю с проворством фантазисты.[□]Форвард в футболе по-итальянски И мне сразу же перекрыли дорогу четыре старшекласники в школьной форме, построившие оборонительную позицию в стиле катеначчо. Но поскольку они всё время хохотали, разговаривая, и игрались с мобильниками, они еле плелись. Обогнать их не составило труда.

Сказать, что вам не хватает? Вот! Страсти, изящества, старательности, утонченности, пронизательности, достоинства.

А самое главное...

ВЫ ТОРМОЗА![]Цитата из аниме «s-CRY-ed»

Мысленно бормоча всё это и тому подобное, я быстрым шагом обгонял фланирующих тут беспечных гуляк. Силой своего воображения отважный одиночка, у которого нет ни друзей, ни подружки, в любой момент может превратить весь мир в парк развлечений. Человек, гуляющий в одиночку, всё время о таком думает. Очень занимательно получается, скажу я вам.

Всячески тренируя своё воображение, я направился к торговой зоне, включающей Плена Макухари, торговый центр со множеством самых разных магазинов.

И неожиданно заметил зелёный джемпер. Очень знакомый. Я и сам всё время ношу такой на физкультуре.

Значит, это кто-то из нашей школы, да? Лучше, чтобы меня не заметили... Подумал я, стараясь отвести взгляд. Но мои глаза меня не послушались и упёрлись взглядом прямо в обнаружившуюся фигуру.

Короче говоря, это была судьба.

× × ×

У него были гладкие шёлковые волосы и блестящие на солнце белые руки. Поправив сумку с ракетками, висящую за спиной, он испустил лёгкий вздох, растворившись в воздухе, рождая порыв ветра.

Сайка Тоцука собственной персоной. Не замечая меня, он вглядывался во что-то позади себя через плечо. Вау, как идол на сцене, да?

Разумеется, мне показалось, что это просто мираж в струящемся от асфальта горячем воздухе.

В мгновение ока вся проклятая толпа, которая так мне досаждала, ушла на задний план. словно во всём мире остались лишь два человека — я и Тоцука. Моя челюсть не вынесла такого натиска эмоций и отпала.

Я был абсолютно уверен, что сумею его найти, куда бы он ни пошёл. То есть, верил в это всей душой.

— Тоцу-у... ух.

Зов застрял в глотке, вместо него получился какой-то странный вздох. Проходящее мимо семейство с подозрением посмотрело на меня и ускоренным шагом двинулось прочь.

Я молча смотрел на Тоцуку. Потому что кто-то бежал к нему, энергично размахивая рукой. Парень в таком же джемпере, с очень похожей сумкой за спиной.

Увидев, как хорошо они ладят, я и не смог позвать Тоцуку. Отсюда и этот странный вздох.

Добежав, второй парень сложил ладони перед собой, наверно, извиняясь за опоздание. Тоцука просто помотал головой. Даже издали я прекрасно видел его смущённую улыбку.

Они обменялись несколькими словами и вместе направились к магазину. А я стоял и смотрел им вслед. И только когда они исчезли вдаль, снова двинулся к Плена Макухари.

Какое-то время я перебирал ногами, словно робот, ни о чём не думая.

...Понятно. У Тоцуки клубные дела. Вполне резонно, что у него есть друзья, входящие в тот же клуб. Верно. Сейчас летние каникулы, так что ничего удивительного, что он участвует в деятельности клуба. Нормально ли для него задержаться где-то по дороге домой? Должно быть, так. Вполне резонно, что среди его партнёров по теннису у него есть друзья и что он им улыбается.

Интересно, когда это я начал рассуждать так, словно он мой друг? И в начальной школе, и в средней были те, кто говорил мне, что надо ладить со всеми и иметь кучу друзей... Но даже если я думал, что они мои друзья, они так не думали. И если они были моими лучшими друзьями, я не был их лучшим другом. И так всё время.

Чёрт, меня так трясёт, что даже ноги в желе превращаются. Наверно, я был бы совсем неплох на вкус, если добавить специй.

Я кое-как добрался до эскалатора и вцепился в поручень. Эскалатор поволок меня наверх, не обращая внимания на моё оцепенение.

Неожиданно на эскалаторе, идущем вниз, я заметил знакомое лицо.

Только один человек из всех, кого я знаю, достаточно туп, чтобы носить пальто посреди лета. Лучше сделаю вид, что мы незнакомы.

Двое парней рядом с Заимокузой были его так называемыми товарищами по играм, с которыми он вёл задушевный разговор. Вот краткая выжимка их беседы.

— Шанс на Аркану. (Перевод: «Не хочешь сыграть в Аркане?»)

— Утвердительно. (Перевод: «Конечно»)

— Шанс. (Перевод: «Я тоже»)

— Шанс на Эйс. (Перевод: «А как насчёт смотаться в Эйс?»)

— Жертва. (Перевод: «Не, слишком далеко»)

— Измученный адмирал. (Перевод: «До жути устал»)

— Мусор. (Перевод: «Ребята, где ваша увлечённость?»)

— Полная жертва. (Перевод: «Да и бог с ним»)

— Шанс на жертву. (Перевода не будет, сам ни фиги не понял)

Я перестал обращать на них внимание. Похоже, они разговаривают на языке, который никто кроме них не понимает. По отдельным ключевым словам уловить смысл не получилось. Слишком много двусмысленностей японского они использовали.

Нехорошо, если я поручу им всё веселье. Ещё хуже, если окружающие решат, что это мои друзья, так что я сделал вид, что не замечаю Заимокузу. Но в тот самый момент, когда они проезжали мимо, Заимокуза посмотрел на меня, и наши взгляды встретились.

— О?

— ...Ха-а-а-ах.

Он что-то пробормотал, а я, не теряя времени, отвернулся и зевнул. Такой окольный способ сказать «я тебя не заметил». Умение уходить от взаимодействия — это моя сильная сторона.

Конечно же, эскалаторы останавливаться и не подумали. Заимокуза быстро унёсся вдаль, словно сцена утонула в темноте.

Эскалатор затащил меня на третий этаж. Я влился в поток покупателей и двинулся к книжному. Даже не заглядывая внутрь, я мог сказать, как там расставлены полки. Справа от входа манга, за ней ранобе. За проходом романы, за ними прочая художественная литература. Хех, отлично.

...А научная литература где?

Обычно я такие книги не читаю, поэтому на моей мысленной карте они никак не отмечены. Ясен пень, человек обращает внимание только на то, что ему интересно, и не видит ничего кроме этого. Спросить у продавщицы я никак не мог, так что решил поискать самостоятельно. Понимаете, это не потому, что у меня смелости не хватает, я просто не хотел беспокоить её всякими пустяками.

Магазин небольшой, осмотреть его весь — дело недолгое.

— ...

Я вдруг ощутил, что кто-то смотрит на меня. Местный Джи-мен, да?[]Отсылка к детективному сериалу «G-Men '75»

Я ничего не сделал! Это не мои извращения, это для исследовательского проекта! Меня такое не интересует! Я развернулся, готовя оправдания, и встретился взглядом с человеком, которого никак не ожидал здесь увидеть.

На ней был кардиган и леггинсы под юбкой. Наверно, чтобы защититься от солнца. Она смотрелась не столь суровой, как в школьной форме, но мелкие аксессуары, вроде наручных часов и сумочки, выглядели очень элегантно, придавая её внешнему виду аккуратность и опрятность.

Это была Юкино Юкиносита. Председатель клуба, в который входил и я. Если я правильно помню, она живёт где-то неподалёку. Выходит, она тоже по книжным болтается, да?

— ...

— ...

Мы пару секунд смотрели друг на друга, не говоря ни слова. Более чем достаточно для опознания.

Юкиносита незаметным движением вернула на полку книгу, которую держала в руках, и быстрым шагом покинула магазин.

Блин.

Она демонстративно меня проигнорировала. Бог мой, даже не проигнорировала — продемонстрировала молчаливое презрение. Сравнимое с Потсдамской декларацией.[]Декларация Великобритании, США и Китая от 26 июля 1945 года с

требованием безоговорочной капитуляции Японии Так творится история.

Хоть мы и смотрели друг другу в глаза с расстояния не больше метра, она напрочь меня проигнорировала. Когда бы мои одноклассники меня ни игнорировали, они делают это куда милее. Потому что я и сам себя игнорирую. Блин, до чего жестоко.

...Как бы то ни было, это в полной мере характеризует Юкиноситу. Зуб даю.

Криво усмехнувшись, я повернулся к полке, у которой до того стояла Юкиносита. И обнаружил там фотоальбомы. Так у неё тоже замашки девчоночьи, вроде альбома любимого актёра или идола, подумал я и пробежался взглядом по обложкам. Но там стояли лишь фотоальбомы с котами.

Заведи уже наконец себе кошку.

× × ×

В книжном я и себе почитать книжек понабрал, так что найдя кое-что подходящее для исследовательского проекта, с покупками завязал. И так казалось, что в сумке лежит тонна кирпичей. Это я из-за каникул так перестарался, да?

До каникул ты четыре месяца строишь грандиозные планы вроде прочитать все работы Рётаро Сибы, [□]Один из самых популярных в Японии авторов, пишущих на исторические темы завершить наполовину пройденную игру, устроиться на подработку или пуститься в одиночное путешествие. Но стоит каникулам начаться, и будьте любезны — «Отлично, ещё месяц. Нет, нет, двух недель вполне достаточно. О, за оставшуюся неделю я вполне сумею повеселиться... Что? Всего три дня осталось?». Время просто летит.

Я вышел на улицу, и на меня снова обрушилось солнце. Оно уже начало клониться к закату, но оставалось противно жарким. Да ещё поддувал липкий горячий ветерок. Сейчас разгар лета, но здесь, где нет живой земли и всё застроено небоскрёбами, стрекотание цикад слышалось очень издали. Идя к автобусу, я едва не выронил сумку, выскальзывающую из потной руки.

Теперь накопленных книжек достаточно, чтобы всласть с ними поваляться. Возможность прочитать длинную серию в один присест — замечательное преимущество летних каникул. Рекомендую «Delfinia Senki», «The Twelve Kingdoms» и «Seirei no Moribito».

Валять дурака в компании и устраивать из этого большую суету — отнюдь не главная задача в летние каникулы. Почему все считают «лето — это пляж/бассейн/барбекю/фестиваль/фейерверк», будто это истина в последней инстанции?

Читать в одиночку в прохладной комнате, с криком «Вот это жизнь!» жрать фрукты и мороженое, вылезая из ванной, любоваться Летним Треугольником [□]Хорошо видимая группа из

трёх звёзд Вега-Денеб-Альтаир посреди ночи, поджигать антикомариную спираль и восхищённо пялиться на неё, слушать качаемые ветром колокольчики, задрёмывая — вот лучшие летние воспоминания.

Лето лучше проводить в одиночку. Одиночество — это вообще хорошо. Жарко же, в конце концов.

Сегодня ещё один день, когда мир продолжает крутиться независимо от меня.

Я имею в виду чувство, что даже если бы Хачимана Хикигаи не существовало, мир всё так же продолжал бы крутиться. И помню это тихое спокойствие.

Незаменимость — это страшно. То есть, если ты что-то потеряешь, никогда уже не вернёшь. Потеря недопустима. Это точка невозвращения.

Собственно говоря, мне вполне нравятся отношения, которые я строю. Которые и отношениями-то не назовёшь. Если что-то случится, их можно легко порвать, и никто при этом не пострадает.

Я вполне могу иметь дело с ней, не сближаясь и не соприкасаясь...

— О, Хикки?

Пробился голос сквозь шум толпы. Это был почти шёпот, но я расслышал его, потому что именно о ней и думал.

Я почти машинально сдвинулся в сторону, давая проход двум девушкам, одной из которых была Юи Юигахама. Со своей дурацкой причёской она выглядела как квинтэссенция лета — чёрная куртка, белый кардиган ручной вязки, короткие шорты и сандалии на ногах.

— Привет... — Пробормотал я в ответ.

— Ага, давно не виделись!

Юигахама улыбнулась от уха до уха.

Должно быть, она болталась тут с подружкой, которая сейчас стояла позади. Юмико Миурой. Миура училась в моём классе, но помимо того была Королевой Огненного Ада и пребывала на вершине социальной иерархии школы Соубу.

Она красовалась в чёрном платье с открытой спиной. Весьма дорогие на вид туфли

нетерпеливо притопывали по асфальту. Внимательно взглянувшие на меня глаза казались угольно-чёрными из-за туши на ресницах, подводки для глаз и теней для век, в результате чего Миура смахивала на Ореста Дестрадо. [ ] Известный темнокожий бейсболист У неё что, игра сегодня?

— А, это Хикио.

Только четыре буквы правильно и запомнила...

Хоть я невольно почувствовал, что она делает из меня дурака, обращаясь вот так, на самом деле всё было иначе. Стоящие на самом вершине школьной иерархии не испытывают неприязни к нижестоящим. Нельзя испытывать неприязнь к тому, кто тебя совершенно не интересуется. Разумеется, люди равнодушны к тому, что их не волнует.

— Юи, я позвоню Эбине, — сказала Миура и, не дожидаясь ответа Юигахамы, отошла на несколько шагов в сторону, в тенёк. Я её не интересовал, соответственно, и общаться со мной никаких причин у неё не было.

Очень хорошо, что популярные живут своей, никак не затрагивающей тебя жизнью. Такое положение гарантирует отсутствие конфликтов. Осложнения главным образом возникают по причине классовой борьбы. Конфликт зарождается, когда живущие в разных мирах люди оказываются в одной упряжке. Ведь если они изолированы друг от друга, они попросту никогда и не встретятся.

Отошедшая Миура прислонилась к стене и приложила к уху мобильник. А Юигахама заговорила, словно желая в чём-то убедиться.

— Я тут сегодня с Миурой и остальными гуляю... А ты, Хикки?

Мне потребовалось время на ответ.

— М-м, по магазинам?

Я аккуратно повернул сумку, демонстрируя её. Давно уже я не говорил ни с кем, кроме своей семьи. И не мог сразу подобрать нужные слова.

— А, понятно. Ни с кем не гуляешь?

— Не-а.

— А? Почему? Это же каникулы?

Почему, она спрашивает? Просто ужас, как легко она ставит знак равенства между понятиями «каникулы» и «гулять». Она что, из тех, кто впадает в депрессию, если день не занят чем-то полностью? Слова крутились у меня в голове, но никак не могли добраться до горла.

— Каникулы для отдыха.

Кое-как мне всё-таки удалось слепить воедино пару слов. Отлично, навык общения потихоньку восстанавливается. Попытался даже сказать сразу две фразы, но вынужден был сдерживать смех.

— ...Э-э, что-то не так? — Почему-то обеспокоенно поинтересовалась Юигахама.

× × ×

Наверно, её беспокоила моя неспособность связать несколько слов. Стоп! Если она действительно беспокоится обо мне, она не должна начинать с вопроса, что не так.

— Нет, ничего, — сказал я.

Юигахама по-прежнему смотрела на меня с сомнением.

...Ну, честно говоря, моё отношение сейчас немножко иное. Раньше я был настороже насчёт Юигахамы. Теперь же, когда мы нажали кнопку перезагрузки наших отношений, пожалуй, правильнее будет сказать, что я не знаю, как поддерживать дистанцию между нами.

Стараясь вспомнить наши прошлые разговоры, я решил общаться так легко, как только смогу.

— Я всегда такой, когда жарко, — наконец сказал я. — То есть, тормозить в разговоре начинаю. В жару и рельсы удлиняются, и собаки растягиваются. Слышала про температурное расширение?

— Собак это не касается. Хотя наша собака частенько растягивается.

— Значит, и собак касается... — Это мне кое о чём напомнило. — Кстати, напомни, как зовут твоего пса? Хорош на рискованных подачах... Саб... Сабуро?

— Соболь!

Соболь, да? А, точно, Сабуро — это бейсболист. В этом году он вернулся в «Lotte Marines», я много от него жду.

Понятно, значит, собаки тоже тянутся. И не только телом, но и языком. Кстати, Чибакун[□]Маскот перефектуры Чибя с этим перегибает, весь год язык высовывает. Надо бы ему обратно его втянуть, а то пересохнет.

— Кстати, Хикки, почему ты не переносишь жару, если родился летом? — Спросила Юигахама.

Я взялся рукой за подбородок и с некоторым снобизмом задал встречный вопрос.

— Интересно, откуда ты про это знаешь? Следишь за мной?

— Что?! Юкинон передразниваешь?! Здорово у тебя получается!

Юигахама взорвалась хохотом. Окажись рядом Юкиносита, тут бы нам и конец.

Здорово получается, да? Тренировки перед зеркалом в ванной каждый раз, как я моюсь, дали свои плоды. Боже, на что я свою жизнь гроблю?

— Нет, серьёзно, откуда ты знаешь? Страшно ведь.

— Не, ты же сам это говорил, когда мы в караоке ходили. Ты так плакал.

— Д-дура! Я не плакал! Я не пытался обиняками сообщить Тоцуке, когда у меня день рождения!

— Ты нацелился на Сая?! — Пришла в ужас Юигахама.

Бог мой, а кого ещё я мог плакать?

— Ну, в первую очередь, ты должна понимать, что такое родиться летом. Единственный раз, когда родители тебя избаловывают, это когда ты рождаешься. Так что я родился в палате с кондиционером и не знал, что такое жара. В результате у меня и сопротивляемость к ней низкая.

— А-а. Понятно. — Почему-то Юигахама уверенно кивнула. Даже стало немного тревожно, что она так легко поверила в лапшу, что я навешал ей на уши. — Как бы то ни было, Хикки, у тебя скоро день рождения, давай устроим вечеринку!

— Нет. Отклоняется. Прекрати.

— Какой мгновенный отказ! Да ещё трижды!

— Я имею в виду, ну... Вообще говоря, очень неловко, когда девушка устраивает парню вечеринку на день рождения, хотя тот уже учится в старшей школе. Так что не надо.

Самое главное, я представления не имел, как себя держать, если вдруг такое случится. Улыбаться? В своё время, в средней школе, я репетировал преувеличенное удивление, когда думал, что мне готовят вечеринку-сюрприз. Но поняв, что такого никогда не случится, бросил это дело.

— Ну, если не хочешь вечеринку, давай все вместе погуляем где-нибудь, хорошо?

— Все вместе — это кто?

Если не выяснить всё заранее, попадаешь в очень неприятное положение. После поступления в среднюю школу был как-то случай, когда меня позвали поболтаться вместе с более разговорчивыми ребятами, чем я. Я там практически никого не знал. Плюс к тому, занятия ещё только начинались. А если ты не разговариваешь, молчишь, тебя сразу записывают в одиночки. В школьной жизни «поболтаемся вместе» означает своего рода сортировку. Тебя либо приглашают, либо нет. А если приглашают, твой ранг оценивают по твоим отношениям с остальными.

— Юкинон, Комачи и Сай? — Предположила Юигахама.

Понятно. Значит, Заимокуза вычеркнут. Ну, вполне естественно, что он этим закончил. Я бы и сам первый его отфильтровал.

Несколько секунд я молчал.

Юигахама заговорила снова.

— Е-если тебе это не нравится, тогда... мы можем пойти вдвоём...

Она посмотрела на меня, крутя пальцами. Когда я увидел этот взгляд, у меня заколотилось сердце. Я отвёл глаза и поднял голову.

— Да не то, чтобы я был очень против. Я скорее обеими руками за, особенно насчёт Тоцуки.

— Это как же он тебе нравится?!

— Д-да не нравится он мне! Меня просто к нему тянет!

— Это почти одно и то же! — Взвизгнула Юигахама, хватаясь за голову.

О боже... Я потерял концентрацию и пошёл в ногу с Юигахамой. Очень нехорошо, я ведь намеренно поддерживал дистанцию между нами.

Но погулять где-нибудь с Тоцукой — это замечательная идея. Сегодня я видел его всего в двух шагах и не сумел позвать. Блин! Я не мужик! Я тряпка! Мерзавец!

— Ну и что ты предлагаешь? — Поинтересовался я.

— Фейерверк! — Радостно ответила Юигахама. — Давай сходим на фейерверк!

— Морской фейерверк я и из дома посмотреть могу. Неохота куда-то переться.

— Эгоист! — Юигахама обличающе ткнула в меня пальцем, простонала и задумалась. — Тогда как насчёт проверки на смелость!

— Я привидений боюсь, так что нет.

— И это причина?!

Я имею в виду, в Чибэ места с привидениями — это не шутка, собственно говоря... Я как-то заполночь натолкнулся на это дело в интернете, так заснуть потом не мог. Есть пруд Одзагайке, есть статуя Каннон возле Токио, есть кладбище Яхасира. Есть следы разрушения перед неким университетом, есть определённое место, где пропадают радиосигналы. Даже если бы Тоцука по некоему счастливому стечению обстоятельств обнял бы меня, я, скорее всего, сдрейфил бы.

Несмотря на мои отказы, Юигахама упорно не хотела сдаваться.

— Ладно, а что насчёт пляжа?.. Или, может, лучше в бассейн?

— ...Э-э, ну, хм, понимаешь... Это очень смущает, давай лучше не надо.

— Угу... Меня тоже смущает...

Юигахама вздрогнула, покраснела и опустила взгляд. Боже, если это так тебя смущает, так и не предлагай. Хотя мне от этого полегче стало.

— Других предложений нет?

— Я знаю! Кемпинг!

— Ни за что, там насекомые. Насекомые исключаются, честно. Извини.

— Ты такой капризуля! И лежебока! Сдаюсь! Дурак!

Юигахама углубилась в свой невеликий словарный запас, ругая меня. Фыркнула, раздражённо развернулась ко мне спиной и потопала прочь.

— ...Знаешь, мы вовсе не обязаны устраивать что-то, что принято делать летом. Можно что-нибудь совершенно обычное.

Она остановилась и глянула на меня через плечо. Гнев её сменился слабой улыбкой.

— А... понимаю. Ладно, увидимся.

— Угу, так ничем всё и не закончилось, — ответил я.

Юигахама уже бежала к Миуре. Миура, стоявшая с выражением крайней скуки на лице, явно была не слишком довольна. Но, когда Юигахама сложила руки перед грудью, извиняясь, сменила гнев на милость. Шутливо шлёпнула её по голове, и они обе пошли прочь.

Я посмотрел им вслед и направился к дому.

Гигантские колонны облаков над головой начали окрашиваться в красный цвет. Подул прохладный ветерок. Самое то, чтобы освежить моё горящее лицо. Я решил пройтись пешком, воспользовавшись принесённой вечерним бризом прохладой.

Сумерки — это смесь синего и тёмно-красного цветов. Кажется, пройдёт ещё какое-то время, прежде чем я смогу заглянуть в то, что лежит за пределом.

<http://tl.rulate.ru/book/71927/3525392>